

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СОЗДАНИИ СОЧИ-МАЦЕСТИНСКОГО КУРОРТА в 1930-е гг.

THE ROLE OF STATE PLANNING IN THE CREATION OF SOCHI-MATSESTA RESORT IN THE 1930-s.

*T. Samsonenko
S. Bagdasaryan*

Annotation

The article discusses the experience of the Soviet policy of paternalism in the construction and formation of the all-Union health resort of Sochi. It is proposed to scientific discourse the question of the role of the Soviet state in the establishment of a sanatorium complex of Sochi-Matsesta district. The evaluation methods of the power regulation of socio-economic processes in the period of industrialism. The article presents the long-term study of authors in social and economic history of Sochi.

Keywords: all-Union health resort; Sochi-Matsesta; state planning; paternalism.

Самсоненко Татьяна Александровна
Д.ист.н., профессор, ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма"

Багдасарян Сусанна Джамиловна
К.ист.н., доцент, ФГБОУ ВО Сочинский государственный университет

Аннотация

В статье рассматривается опыт политики советского патернализма в вопросе строительства и формирования всесоюзной здравницы г. Сочи. Предлагается к научному дискурсу вопрос о роли советского государства в создании санаторно-курортного комплекса Сочи-Мацестинского района. Производится оценка методов властного регулирования социально-экономическими процессами в период индустриализма на основании архивных материалов Администрации город-курорта Сочи. Представлен многолетний опыт авторов в исследовании социально-экономической истории Большого Сочи.

Ключевые слова:

Всесоюзная здравница, Сочи-Мацеста, город-курорт Сочи, государственное планирование, патернализм.

1930-е гг. вошли в историю российской государственности как этап формирования советского индустриализма. Доктрина построения социалистического общества предполагала создание санаторно-курортной отрасли, как необходимой базы отдыха, оздоровления и лечения пролетария и трудящегося крестьянина, что должно было соответствовать теории построения коммунистического общества. Сочи-Мацестинский район и стал объектом советского патернализма в идеи создания всесоюзной здравницы с учетом природно-климатических факторов Причерноморья Кавказа, лечебных ресурсов. Советское правительство с 1920-х гг. учитывало и потребности растущей советской государственной системы в изменяющейся культурной и идеологической парадигме. Одним из атрибутов этой перестройки выступило пространство отдыха, организованное по-державному широко и значительную роль в государственном планировании сыграли и личные лечебные потребности лидера СССР И.В. Сталина.

Комплексный проект был представлен в 1933 г. на заседания правительства СССР, который стал результатом деятельности различных комиссий по планируемым направлениям капиталовложения. Правительственные комиссии в начальной части проектных работ произвели

разработку "Общих установок" курортного района [1, л. 87–89], выделяя для изыскания территорию рек Мамайка и Кудепста, исследование же горных массивов района планировалось осуществить уже в период 1935 – 1937 гг. [2, л. 87] План содержал перспективу создания 25 тыс. "крайко-мест", из которых 11 тыс. должны были стать круглогодичными. [3, л. 87] Рассматривая проекты правительственный комиссий мы видим, что учитывались природно-географические особенности территории "в адекватности с оригинальностями природной среды региона", [4, л. 88] распределяя зоны будущих застроек санаторно-курортного комплекса, лечебных учреждений и территорий пляжей, парков, мест отдыха в следующем порядке: 50 м. вдоль моря; от 50 м. и выше в горы, обращенные к морю и горный массив под лесопарки [5, л. 88]. Курорт по проекту получал бы природный парковый ландшафт с формированием лесного хозяйства, заповедника, но это требовало немало государственных капиталовложений. "Общие установки" содержали задачи, которые разрабатывались в едином архитектурном оформлении района, обеспечении его водоснабжением и канализацией, механизации и рационализации вывоза мусора, озеленении территории, особо подчеркивались вопросы обеспечения электричеством и транспортом Сочи-Мацестинского района. Разработчики выделили еще в

1930-е годы необходимость прокладки второго шоссе для развития городской среды. Проект содержал и мероприятия, крайне необходимые для региона борьбу с малярией, укрепления берегов горных рек, пляжей Черного моря от сезонных размывов, разрешения проблем продовольственного обеспечения через расширение сельскохозяйственных зон. Особенно подчеркивалось, что курорту нужна современная инфраструктура культуры отдыха советских тружеников (кино, театры, и т.д.).

К плану прилагалась "Объяснительная записка", [6, л. 102] которая уточняла первую часть "установок", аргументируя перспективы Сочи–Мацестинского района. Документы прошли проверку в Госплане, проведенная экспертная оценка поражает объемом и проработанностью сделанных замечаний [7, л. 102–146]. Эксперты уделили внимание научному исследованию лечебной базы курорта, строительству учреждений диагностики заболеваний и последующему разделению форм лечения. Специалисты считали, что необходимо разграничить санатории и дома отдыха, продумать разрешение хозяйственных проблем, продовольственного обеспечения, развитие всей экономической инфраструктуры, не забывая о создании жилищно–коммунального комплекса. [8, л. 102–146] Обратили внимание специалисты и на не разработанность методов определяющих количество отдыхающих, которые могли бы пребывать для лечения на курорт. Некоторые замечания были очень существенны. Эксперты обратили внимание, что прогнозировать цифру 1400 рабочих, занятых в промышленности района к началу 1942 г. нет основания без подробной разработки развития объектов. При всех положительных оценках специалисты подчеркнули необходимость дать экономический анализ территории от поселка Лазаревское до границ автономной республики Абхазии и только потом планировать курортный район от Мамайки до Кудепсты. Вторым критическим замечанием стало предложение о промышленном территориальном размещении как внутри планируемой территории, так и вне её, при этом не нарушая курортное строительство. [9, л. 130] Специалисты раскритиковали цифру графика в 8 тыс. Квт и рекомендовали рассчитывать установку на 12 тыс. Квт. [10, л. 130] Данные замечания характеризуют серьезность разработки масштабов здравницы.

На основе проделанных аналитических и критических заметок Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР вынес постановление о реконструкции курорта Сочи–Мацеста [11, л. 17.]. Для реализации плана реконструкции был создан Институт Уполномоченного ЦИК ССР в Сочинском районе по курортным вопросам (постановление ЦИК ССР издано 17 октября 1933 г.) [12, л. 80 об.] и первым уполномоченным был назначен Метелев Александр Денисович (1883 – 1939 гг.), способный руководитель, проработавший на ответственных ме-

стах в правительственные структурах, рекомендованный М.И. Калининым.

При Уполномоченном образовывалось управление с секретариатом, хозяйственной частью, административно–санитарной инспекцией, финансовым и техническим отделами, планово–экономическим бюро и др. подразделения (штат в 38 чел., в дальнейшем 55 чел.) [13, л. 1–2] Уполномоченный был обязан: координировать строительство курорта; следить за благоустройством санаториев и домов отдыха; распределение земли под этапное строительство курортной и лечебной базы; курирование рабочего состояния водоснабжения, дренажа, электрического снабжения и поддерживание путей сообщения курорта; контроль над общественно–городским строительством по курорту, исходя из утвержденного плана развития последнего с общими схемами преобразования здравницы в полном объеме; надзор над зеленым хозяйством региона и его правильной эксплуатацией; контроль за ростом сельского хозяйства курорта, обеспечивающие нужды курорта; особое внимание обращать на снабжение продовольствием и обеспечение торговли на курорте. [14, л. 1]

Метелев А.Д. как представитель Правительства, состоял в постоянной взаимосвязи со всеми государственными структурами, мобилизованными к деятельности по благоустройству курорта – Госпланом, Гидрометкомитетом, Институтом курортологии и др. Городские органы власти подчинялись структурам репрезентанта Правительства ССР так как через системы представителя шли основные финансовые потоки курортной реконструкции. Именно эти обстоятельства позволяют говорить о деятельности Уполномоченного, как реальной городской власти. В Сочинском архивном отделе сохранились тексты выступлений, телеграмм, распоряжений Уполномоченного, только в трех книгах приказов [15, д. 1–3] хранятся 756 инструкций и предписаний. Большое их количества (79,3%) затрагивает кадровый вопрос: условия найма и увольнения, служебные поездки и т.п. Другие относятся к состоянию санитарной обстановки на курорте (4,8%), обеспечению охраны парков и леса города, имеющих место несоблюдение норм, а также причинение материальных убытков государству (5,4%), недобросовестного исполнения обязанностей, проступков по работе, срыв служебных планов (3,5%), о социальном обеспечении, благоустройству путей сообщения, эксплуатации специальной техники и т.д. Вызывают интерес утвержденные резолюции. Применялись даже аресты на короткие сроки (от 5 до 30 суток), денежные взыскания, увольнения по статьям КЗоТ, объявление выговоров, прекращение строительства объектов, награждение премиями и т.п. [16, д. 1–3]

Образ действия – рациональный, командный, в духе

стиля времени, аврал грандиозного социалистического строительства. Необходимо отметить, что за короткое время в Сочи были привезены тысячи рабочих строительных специальностей из различных регионов СССР. Дисциплина на работе воспринималась по-разному. Трудно приходилось не одним рядовым исполнителям. Существовал строгий надзор и над сотрудниками инженерно-технического персонала. Государство не располагало другими методами воздействия на рабочие кадры. Командно-административная структура государства нуждалась в активных управленцах, совмещавших в своей деятельности различные нестандартные приемы руководства. Уполномоченный А.Д. Метелёв полностью соответствовал данным требованиям: его уверенность в "светлом будущем" здравницы была неподдельной. Детализация и доведение сроков реконструкции применялись на этапе 1934 – 1937 гг. [17, л. 4]

Представитель ЦИК СССР не дождался корректировок и поправок всех сроков, а также сопроводительных спецификаций, но активно приступил к реконструкции. Первый приказ от 4 декабря 1933 г.: "В целях упорядочения курортного строительства в Сочинском районе в соответствии с Постановлением Президиума ЦИК СССР и СНК СССР от 17 октября 1933 г. с сего числа отвод участков под всякого рода застройку (курортное, лечебное, санаторное, коммунальное, социально-бытовое и проч. строительство) может производиться исключительно с моего разрешения по представлению: а) генерального плана застройки участка; б) эскизного или технического проекта возводимых сооружений; в) краткой пояснительной записи". [18, л. 81]. Вышеназванный приказ одновременно определил за представителем Правительства контролирование распределения земли под благоустройство города, наблюдение над выполнением строительных мероприятий. Значение вышеуказанного приказа было определяющим.

Самым важным событием, серьезно повлиявшим на жизнь здравницы, стало внесение Сочи – Мацесты в разряд передовых строек II пятилетки. Постановление СНК СССР № 30 от 8.01.1934 г. называлось "О включении в список ударных строек строительство курорта Сочи–Мацесты". Программа реконструкции курорта, принятая ЦИК СССР предусматривала увеличение вместимости курорта до 17 тыс. коек в первую очередь и 25 тыс. коек, как предельная расчетная мощность. [20, л. 1]. При этом благоустройство курорта и коммунальное хозяйство города Сочи "должны быть доведены до степени совершенства, отвечающей требованиям современного курорта Союзного значения". [21, л. 1] Основные ведомства ответственные за реконструкцию города являются Наркомхоз по линии города и Наркомздрав по линии курорта. Однако, с целью форсированного проведения необходимых работ, а также привлечения ведомственных средств и объединения всей работы по руководству реконструк-

цией курорта, правительство поручило Уполномоченному ЦИК СССР. [22, л. 1].

За годы реконструкции капиталовложения по городу-курорту Сочи за период 1933–1941 гг. составили 516 млн. руб., из них в санаторное строительство 368 млн. руб.

В результате за 7 лет реконструкции курорта Сочи были выполнены следующие работы: построено и введено в эксплуатацию 15 санаторных комплексов на 2700 койко-мест; реконструировано 14 санаториев на 2250 койко-мест; реконструирована проходящая по территории курорта часть Черноморского шоссе, превращенная в современную автомагистраль имени Сталина (ныне Курортный проспект дорога между Старой и Новой Мацестой, направление Агура – Ахун, протяженностью 11 км.); построена и введена в использование структура водопровода и канализации целого района Сочи–Мацеста–Хоста; наложено местное морское сообщение катерами и теплоходами; создан автопарк легковых автомобилей, автобусов и грузовиков, обслуживающих подавляющую часть грузовых перевозок; увеличена в 9 раз мощность электростанций (включая ведомственные); построены Хлебозавод, Мясокомбинат, Молкомбинат и ряд других промышленных предприятий.

Емкость курорта Сочи в 1941 г. достигла 9200 койко-мест, что составляет 54% от установленной Правительством емкости 1-й очереди. [23, л. 2]

Кроме того было реализовано сооружение различных видов градостроительства, позже вошедших в транспортные артерии курорта – Ривьерский мост через р. Сочи (архитектор И.В. Жолтовский); Верещагинский виадук в районе "Светланы" (архитектор Соколов); Мацестинский виадук (архитектор В.А. Щуко); пешеходная тропа Сочи–Мацеста, протяженностью 5,5 км с видовыми пандусами, статуями, искусственными мостиками через овраги и ручьи (всего 13); Сочинский Государственный театр (Зимний театр) – проект архитектора Чернопятова, консультанты академик Щуко и профессор Гельфрейх. Стоимость работ составила – 11,2 млн. руб., здание было построено в течение 2,5 лет, срок исключительно короткий для такого рода сооружений; Дом Управления Уполномоченного СНК СССР (Художественный музей) – проект академика Жолтовского. Стоимость – 2,3 млн. руб., строительство проведено хозяйственным способом в течение 20 месяцев; Смотровая башня на горе Б. Ахун, проект архитектора Воробьёва. Стоимость работ составила – 1 млн. руб., продолжительность стройки 10 месяцев, в очень тяжелых условиях. [44, л. 11, 12]

При всех масштабных проведенных мероприятиях наиболее острой проблемой была противооползневая работа на курорте. Разработки научно-исследовательской

станции города Сочи, предназначенные исследовать феномен оползней на курорте, следить и оказывать помощь при проведении работ, остались невостребованными. Администрации домов отдыха, санаториев и пансионатов своими силами проводили противооползневые работы. К сожалению, происходили такие мероприятия без надлежащего подхода и необходимой системы. Угроза оползней стала увеличиваться, когда рабочие начали выбирать гальку с пляжей моря, тем самым ослабляя и нарушая общую систему грунта. К середине 1930-х гг. опасность была предусмотрена. В 1934 г. представителем Правительства был сформирован опытный надзор по наблюдению за оползневыми работами. Особенно сложным оказался участок, где фиксировался постоянный смыв грунта пляжа – это была линия, на которой находились санатории им. Ворошилова, Правды, Приморья, Красная Москва, прилегающая к железной и автомобильной ветке, Гостеатр и Морской маяк. Эта линия представляет собой центральную часть курорта. Обрушения угрожали не только береговой полосе, но и основным строениям центра города. В 1935 г. Постановлением Президиума ЦИК СССР при Сочинском Горсовете создается Управление по противооползневым мероприятиям. Первое время субсидирование проекта предполагалось за счет фондов застройщиков, однако строительное руководство старались не замечать оползни, впрочем, средств у застройщиков явно не хватало. С декабря 1936 г. авансирование противооползневых мероприятий стали обеспечивать Управление Уполномоченного и Городской Совет, однако в существующих условиях этого было не достаточно. С 1938 г. Управление представителя Правительства поднимает эту проблему в Москве. В итоге Совнарком Союза ССР постановлением от 9 июля 1940 г. поручил организацию противооползневых мероприятий на Наркомхоз РСФСР, который образовал объединение по выполнению противооползневых работ, определено их финансирование. [45, л. 45]

В городском архиве сохранились данные о проведении противооползневых работ в 1940 г. Исходя из документов, на выполнение противооползневых мероприятий выделено свыше 6,5 млн. руб. Объемы произведенных работ разными строительными организациями составили 3,5 млн. руб., или 52%. [46, л. 45]

Одной из причин такого провала выполнения профилактических актов Управление представителя Правительства усматривало в организации самого подхода, т.е. в небрежном отношении к сути проблемы. Следующей причиной сала беспомощность самого объединения по проведению противооползневых работ, основанного на попытке совместной деятельности двух структур – сантехнической "Коммунстрой" и Минводхоза. Производственная база двух предприятий не могла освоить выделенные средства. Современного мощностного обеспечения треста не произошло. [47, л. 46.]

Была и третья причина. Объединение одновременно обеспечивало выполнение других работ, предопределенных высоким руководством. Например, с февраля 1940 г. вся техника и рабочие треста были перенаправлены в район Бочаров ручей, который по договору должен был быть закончен к 1 мая. [48, л. 46]. В материалах избегают называть цель таких работ: секрет полишинеля – это дача для членов правительства.

Управление представителя понимало последствия приостановки противооползневых работ, что привело к последующим выводам:

"1. Наркомхоз РСФСР не представляет себе того катастрофического положения с оползнями, которое имеется на курорте..."

2. Положение в связи с реально надвигающимся катастрофическим бедствием настолько серьезно, размеры предстоящей катастрофы и необходимый масштаб противооползневых работ настолько велики, что разрешение положения возможно только Правительству." [49, л. 45].

Ниже приводилось прошение о создании Правительственной комиссии.

Существовала также проблема с поставками строительных материалов и частично – оборудования, в частности в 1940 г. со следующими материалами:

1. Лес, поступавший в крайне незначительных количествах, что приводило к снижению качества работ и повышению затрат рабочей силы. Спецстолбы вовсе не поступали, поэтому на канализации Новые Сочи был установлен лишний трансформатор.

2. Электроматериалы – особенная кабельная продукция. Острый недостаток этой продукции приводил к замене материалов, изменении схем питания и т.д.

3. Гвозди и проволока, в 1940 г. не поступали вообще. Приходилось изменять конструкции, как вспомогательные, так и основные, разматывать старые тросы и колющую проволоку. Из-за этого не была осуществлена телефонизация, что затрудняло эксплуатацию действующих сооружений.

4. Электрооборудование, в частности – пускатели и электромоторы. В ряде случаев были установлены электромоторы без пускателей, что приводило к перегрузке Горэлектростанции.

5. Битум поступал в очень ограниченном количестве, поэтому применялось более дорогое моление, вызывающее перерасход рабочей силы и транспорта.

6. Цемент – поступал неравномерно, что приводило к серьезным проблемам на строительных площадках и лихорадило строительство.

7. Бензин для автотранспорта – в значительной мере лимитирует ход строительства [50, л. 48].

8. Также, необходимо отметить задержку утверждения проектно–сметных материалов.

В отчете Управления Уполномоченного за период с 1931 по 1941 гг., указывается на то, что строительная деятельность Наркомздрава СССР не имела серьезного значения в деле капитального строительства на курорте, что подтверждается неправильным направлением капиталовложений, вместо строительства новых комплексов Наркомздрав СССР вкладывает большие суммы на поддержание разрушенного старого фонда. Например, на поддержания здания санатория №5 за три года было потрачено 678 т.р. – 110% от его первоначальной стоимости. [51, л. 25].

Подчеркнуто, что курортный сбор, достигающий 4 млн.руб. в год распыляется и расходуется не по назначению, без наличия утвержденного плана благоустройства курорта. [52, л. 25]. Вместе с тем Наркомздрав СССР осуществил строительство ванных зданий на Новой и Старой Мацесте, которые имели большое значение в организации бальнеологической деятельности курорта.

В заключении отметим, что во время Генеральной реконструкции курорта достижения перемежались с неудачами, проекты часто изменялись, финансирование про-

исходило зачастую в неправильном объеме и направлении. Командно-административный подход сочетался с личной активностью и энтузиазмом. Ряд задач решался достаточно успешно, – транспортных, например. Обеспечение более масштабных проектов, например, профилактика оползней практически не осуществлялось. План по увеличению емкости курорта был выполнен лишь на 54%.

Тем не менее, ударнаястройка произошла, в итоге был построен всесоюзный курорт, который стал действовать, но наметился целый ряд нерешенных задач для последующего поколения строителей. Успех благоустройства виден в связи с ролью г. Сочи в годы Великой Отечественной войны, когда он стал городом – госпиталем. В госпиталях курорта с 1 августа 1941 г. по 1 июля 1945 г. получили лечение 335 955 воинов, многие вновь отправились на фронт. Не всех раненых сумели спасти – 6834 воина скончались в госпиталях и похоронены. За вклад в победу в Великой Отечественной войне г. Сочи в 1980 г. был удостоен орденом Отечественной войны 1-й степени. Эта награда по достоинству принадлежит и строителям здравницы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивный отдел Администрации г. Сочи (далее АОАГС).
Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 87–89.
2. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.
3. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 87.
4. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 88.
5. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3. Л. 88.
6. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 102.
7. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 102 – 146.
8. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 102 – 146.
9. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 130.
10. АОАГС. Ф. 148. Оп. 1. Д. 2. Л. 130.
11. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 128. Л. 17.
12. АОФГС, Ф. 3316. Оп. 13. Д. 21. Л. 80 об.
13. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.
14. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 1.
15. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1–3.
16. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1–3.
17. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1–3. Л. 4.
18. АОАГС. Ф. 137. Оп. 1. Д. 129. Л. 81.
19. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 128. Л. 17.
20. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 1.
21. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 1.
22. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 1.
23. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 2.
24. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 3.
25. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 4.
26. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 4
27. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 4.
28. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 5.
29. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 6.
30. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 7.
31. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 8.
32. АОАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 7. Л. 14–15.
33. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 7.
34. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 7.
35. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 8.
36. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 8.
37. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 8.
38. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Л. 30.
39. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 9.
40. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 9.
41. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 9.
42. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 10.
43. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 11.
44. АОАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 11,12.
45. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 45.
46. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 45.
47. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 46.
48. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 46.
49. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 45.
50. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 48.
51. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 25.
52. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 25.